

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.5.7>

УДК 930.26(470+571)

ББК 63.48(2)

САРМАТСКАЯ АТРИБУТИКА В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСАХ КАТАКОМБНЫХ ПОГРЕБЕНИЙ АРЫССКОЙ КУЛЬТУРЫ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА (I в. до н. э. – III в. н. э.)

Александр Николаевич Подушкин

Доктор исторических наук, профессор,
Южно-Казахстанский государственный педагогический институт
p_a_n_alex@mail.ru
ул. Байтурсынова, 13, 160017 г. Шымкент, Республика Казахстан

Аннотация. Публикация посвящена археологическим исследованиям катакомбных памятников арысской культуры Южного Казахстана (I в. до н. э. – III в. н. э.), в которых обнаружены артефактные комплексы, по своим этнокультурным параметрам связанные с сарматским миром Евразии.

Они включают характерный для сарматов перечень обрядовых действий и погребального инвентаря, включающий вооружение, бронзовые зеркала, ритуальные и культовые предметы, знаки-тамги, украшения (в том числе из египетского фаянса), изделия в «зверином», золото-бирюзовом и полихромном стиле.

Приведенные в публикации характеристики погребальных комплексов из катакомб арысской культуры, соответствующие хронологические выкладки и этнокультурные интерпретации позволяют говорить о присутствии на территории региона Южного Казахстана в I в. до н. э. – III в. н. э. азиатских сарматов.

Ключевые слова: Южный Казахстан, катакомбные памятники, арысская культура, культовые предметы, зооморфные украшения, сарматы.

Сарматская проблематика в Южном Казахстане обозначилась после работ по реализации программы «Археологические и письменные памятники государства Канцзюй (Кангюй) II в. до н. э. – IV в. н. э.» [22, с. 208–229]. В рамках изучения материальной культуры этого государства на территории Южного Казахстана в 70–90-е гг. XX в. активно велись комплексные археологические исследования, которые позволили выделить арысскую археологическую культуру (далее – Ар.АК) как категорию, фиксирующую устойчивые системы традиций в материальной сфере на ранних памятниках Южного Казахстана для периода IV в. до н. э. – VI в. нашей эры [20, с. 87–105].

В настоящее время ученые имеют полное представление о памятниках этой культуры (ареал и типология), периодизации и хронологии (три этапа: караултобинский – IV в. до н. э. – I в. н. э.; каратобинский – I в. до н. э. – IV в. н. э.; алтынтобинский – IV–VI вв.), специфическом блоке признаков в виде артефактов, наконец, о наглядном облике (образе) Ар.АК. Осуществлена также этническая атрибуция культуры с государственным объединением Кангюй (Кангха авестийских, Канцзюй китайских и Кангу-Тарбан тюркских источников). В результате удалось установить полиэтничность Кангюй: в частности, выявлены позднесакский, сарматский, сюннуский

и кангюйский этнические компоненты, представленные соответствующими археологическими комплексами [20, с. 140–161].

Материалы сарматского археологического комплекса связаны с исследованиями катакомбных погребений могильников Южного Казахстана (Каратобе, Алтынтобе, Тулебайтобе II, Кылышжар, Культобе и Бугуньский). В результате были получены материалы, которые своими этнокультурными характеристиками указывают на их сарматское происхождение. При этом они очень хорошо вписываются в общеизвестные параметры сарматской археологической культуры Евразии (артефакты, периодизация и хронология), а также этнические, социально-экономические и иные заключения, связанные с сарматской историко-культурной общностью. Формат публикации не позволяет в полной мере высветить масштабы этого явления (речь идет о тысячах артефактах), поэтому в тезисном порядке обозначим основные характеристики археологических комплексов Ар.АК сарматского облика на примере катакомбных могил Южного Казахстана.

1. Погребальные сооружения и обряд

Они представлены подкурганскими катакомбами нескольких типов: трехчастные Т- и Г-образные (дромос – лаз – камера), в которых траншейного вида дромос (ступенчатый, бесступенчатый) перпендикулярно примыкает к сводчатой овально-прямоугольной по форме камере; аналогичные по конструкции, но двухчастные катакомбы (отсутствует лаз); катакомбы с дромосом «с заплечиками». Многие катакомбы находятся с большим смещением от центра насыпи (в сторону южного сектора), а некоторые выходят за ее пределы. Обряд погребения – труположение на спине с ориентировкой головой преимущественно на восток.

В числе особенностей обряда в контексте сарматской тематики: фиксация одиночных погребений (женских, мужских) в деревянных прямоугольных узких гробах, судя по всему, с крышкой; помещение покойных на плетеные камышовые маты (или на песчано-гравийную подсыпку с включениями угля). При этом умершие оборачивались тканью;

зафиксированы факты, когда одежда вместе с аксессуарами, а также украшениями и другими значимыми предметами (амулеты, зеркала) клались в ногах погребенных. Как правило, женские захоронения сопровождал более богатый погребальный инвентарь.

Обычным явлением также является присутствие в погребениях «жертвенной пищи» в виде передней части туши овцы (вблизи всегда находился небольшой железный нож) и наличие предметов, связанных с культом огня или иных ритуальных действий (керамические курильницы, меловые амулеты). В катакомбах присутствует в основном керамика местного производства (редко импортная), причем на этой керамике часто имеются прочерченные (процарапанные) знаки, близкие по графическому исполнению и функциональному наполнению к сарматским знакам-тамгам.

Кроме того, катакомбы Ар.АК «работали» как склепы – то есть всегда имели место одновременные впускные погребения, что прямо связывается с практикой аналогичных погребений, характерных для сарматов Поволжья и Приуралья первых веков нашей эры [25, с. 47–48]. В качестве инвентаря отмечены: присутствие конской атрибутики (железные подпружные пряжки, части удила), клинкового (железные мечи, кинжалы) и дистанционного (части лука, наконечники стрел) оружия сарматского облика, причем и в женских погребениях (наконечники стрел); находки деревянных сосудов с серебряной обкладкой, артефактов из серебра, сделанных в традициях звериного стиля; украшения в «золото-бирюзовом» и полихромном стиле.

Перечисленные погребальные конструкции и обрядовые действия, а также – назначение, качественные параметры инвентаря в той или иной степени находят самые широкие аналогии в сарматской среде Нижнего Поволжья, Подонья, Южного Приуралья начиная с конца IV в. до н. э. и вплоть до III в. нашей эры [15, с. 53–57; 16, с. 178–181; 26, с. 75–77; 30, с. 156; 34, с. 55–62].

2. Клинковое оружие

Представлено железными черешковыми мечами и кинжалами следующих видов: мечи с линзовидным в разрезе клинком без

перекрестия и наверхшия (рис. 1, 1, 3); аналогичные мечи с округлым каменным наверхшием (рис. 1, 5); кинжалы (акинаки) с линзовидным в разрезе клинком без перекрестия и наверхшия (рис. 1, 2, 4, 7); кинжалы с линзовидным в разрезе клинком, брусковидным прямым перекрестием, кольцевым наверхшием

(рис. 1, 6). Все мечи и кинжалы имели деревянную рукоять. Перечисленное оружие в мужских погребениях практически всегда отмечено в парном варианте: меч слева, кинжал справа от костяка (рис. 1, 1-4). Кроме того, и мечи, и особенно кинжалы находились в сложно-конструктивных ножнах (дерево,

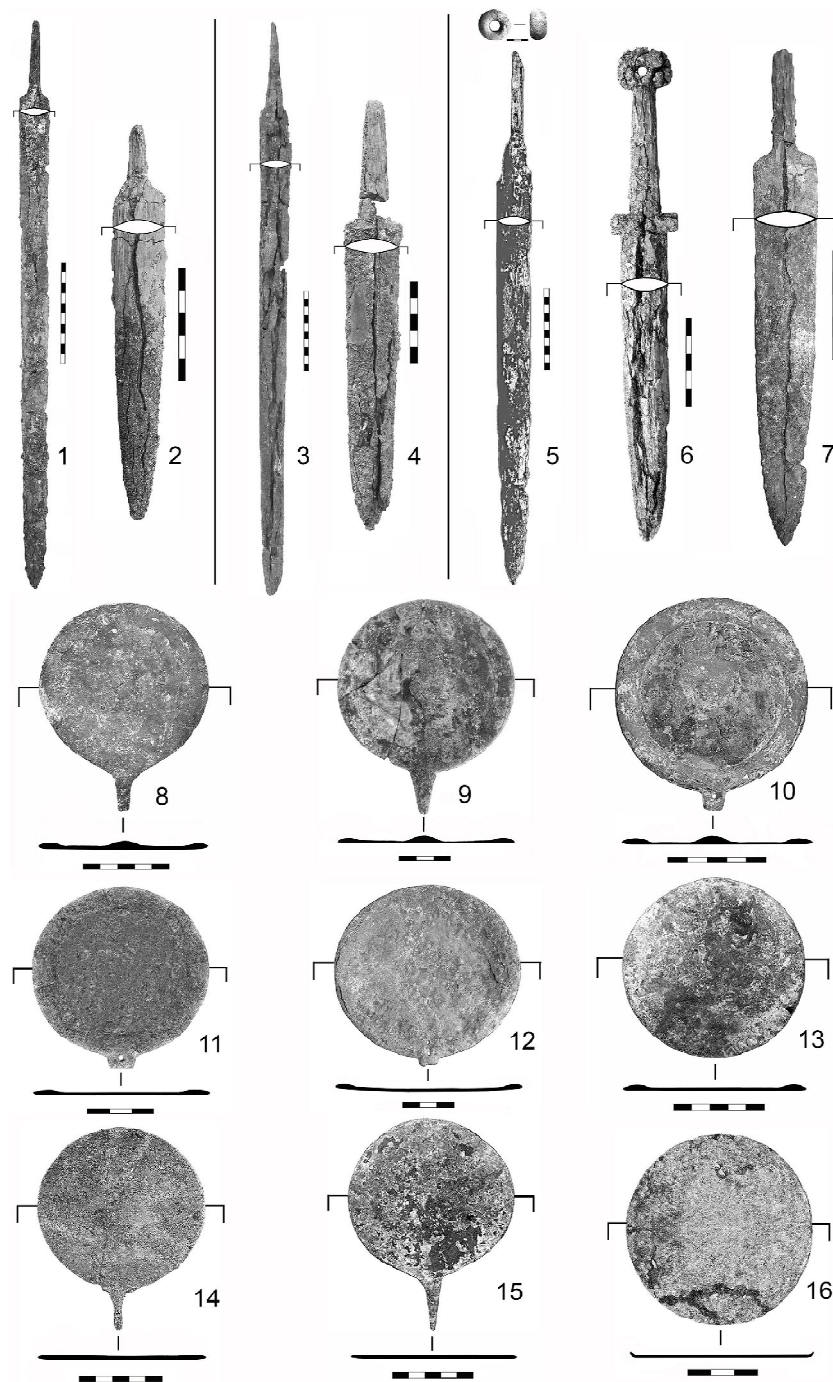

Рис. 1. Клинковое оружие из катакомбных погребений могильников Южного Казахстана:
 1-4, 6-7 – могильник Кылышжар; 5 – могильник Тулебайтобе II; 8-10, 12, 16 – могильник Кылышжар;
 11 – могильник Культобе; 13 – могильник Алтынтобе; 14 – могильник Бутуньский; 15 – могильник Каратобе

тонкая кожа, качественная по выделке ткань), окрашенных в ярко-красный (иногда малиновый) цвет.

Железные мечи и кинжалы без навершия и перекрестья, как и мечи с каменным навершием, характерны для конца среднесарматской и всей позднесарматской культуры [16, с. 195–197, табл. 81, 59, 60–61; 24, с. 46, рис. 29–30, 37]. Зафиксированы они в указанное время и в погребальных памятниках Средней Азии [17, с. 57–62, рис. 1; 18, с. 159–171] (курганы 1, 2, 6 и 8 Агалыксайского могильника, могильники близ Самарканда, которые датируются первыми веками до – первыми веками нашей эры) [19, с. 119–121].

Что касается кинжалов с кольцевым сплошным навершием и прямым брусковидным перекрестием в сложно-конструктивных ножнах (дерево, ткань, кожа, окрашенная в ярко-красный цвет), то подобное оружие как массовое явление отмечено у сарматов Северного Причерноморья в среднесарматский период [16, с. 183, табл. 81, 21–26] и в памятниках позднесарматской культуры [24, с. 32–39, рис. 15, 24, 1]. Отмечены они также в сарматских памятниках бассейна Дона, Поволжья и Южного Приуралья первых веков до – первых веков нашей эры [15, с. 40–41, рис. 25, 1, 45, 2; 27, с. 339–346, рис. 4, 22, 5, 22, 6, 13, 21, 7, 3, 8, 18, 9, 23; 33, с. 10].

3. Бронзовые зеркала

Представлены несколькими видами: с боковой ручкой-штырем, валиком на декоративной стороне диска и умбоном в центре (рис. 1, 8–9); с боковой ручкой-ушком с отверстием, валиком по окружности и умбоном в центре (рис. 1, 10); с боковой ручкой-ушком с отверстием и валиком по окружности (рис. 1, 11–12); зеркала с ручкой-штырем без валика и умбона (рис. 1, 14–15); зеркала без ручек с бортиками по краю диска (рис. 1, 13) и простые дисковые зеркала без ручек (рис. 1, 16).

Бронзовые дисковидные зеркала 1–5 видов характерны для погребений конца раннесарматской [28, с. 146–148, рис. 1, 4, 10–11, 14–15; 31, с. 174, табл. 69, 35] и среднесарматской культуры [16, с. 187–188, табл. 80, 23–24, 26]. Зеркала без ручки имеют прямую ана-

логию в памятниках сарматского круга племен северо-западного Кавказа I в. до н. э. – I в. нашей эры [9, с. 250, табл. 99, 5]. Отмечены подобные зеркала и в могильниках джетысарской культуры в начале нашей эры [13, с. 231, рис. 158, 14, 16, 18, 22]. В целом бронзовые зеркала – неотъемлемая часть сарматской культуры, ее один из ключевых признаков («...ни в одной культуре кочевых племен... зеркала не были столь популярны, как у сарматов» [16, с. 188]).

4. Ритуальные и культовые артефакты

Представлены алебастровыми, меловыми и каменными амулетами (рис. 2, 1–5), часть которых зооморфные (голова змеи; рис. 2, 1–3), а также – керамическими курильницами нескольких видов: кубкообразные на высокой ножке с врезным поддоном (рис. 2, 6, 8–11) и с двумя чашами с двойными ручками (рис. 2, 7). Судя по всему, роль таких ритуальных предметов в сарматском обществе, как амулеты и керамические курильницы, которые широко использовались в погребальной обрядности, была высока: амулеты и различных форм курильницы фиксируются на всей территории расселения сарматов как культовые изделия, имеющие отношение к огню или иным особым погребальным действиям; амулеты и курильницы имели хождение в среднесарматское и позднесарматское время [15, с. 55–56; 16, с. 190, 202, табл. 80; 29, с. 166–179].

5. Тамгообразные знаки на керамике и иных артефактах (ритуальные камни, бронзовый перстень) из катакомбных погребений могильников Ар.АК

По графическому исполнению они близки к сарматским знакам-тамгам Северного Причерноморья периода Боспорского царства и тамгам хорезмийских царей из «дома Чжаову» Средней Азии, и представляют собой различные сочетания круга, креста, Т-образных, стреловидных и «усообразных» компонентов (см.: рис. 3, 1–5) [4, с. 76–77, табл. XII; 32, с. 28–30, 38, 42–43, 47, 57–58; 35, с. 31–82, рис. 33–34].

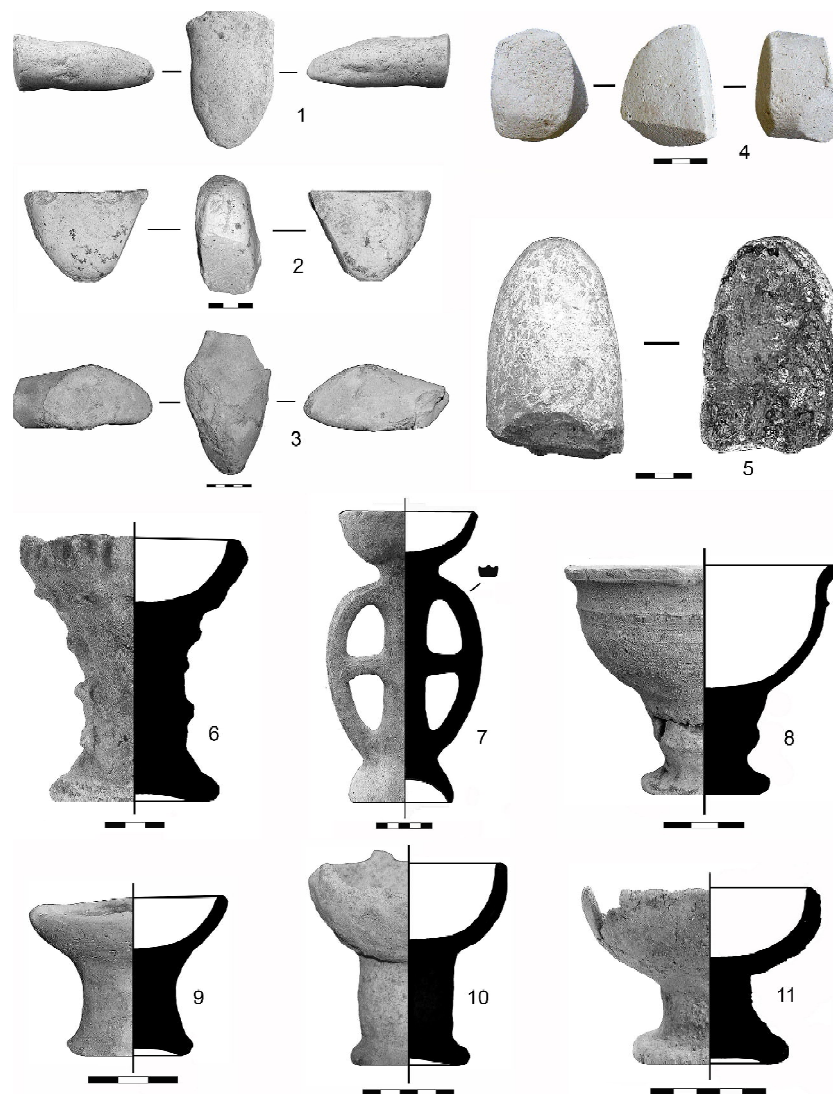

Рис. 2. Ритуальные и культовые артефакты из катакомбных погребений могильников Южного Казахстана:
1–2, 4–8 – могильник Кылышжар; 3, 9–11 – могильник Культобе

6. Украшения

Представлены наборными ожерельями и браслетами из бус (гагатových; стеклянных различных типов – обоймочковых, глазчатых, «бородавчатых», с золотой прокладкой; из горного хрусталя, янтаря, камня) и зооморфных подвесок (рис. 3, 7–10), а также – бронзовыми колокольчиками и кольцами с «гроздьями» шариков (рис. 3, 11–18). Подобная погребальная атрибутика находит самые широкие аналогии в сарматских памятниках первых веков до – первых веков нашей эры в Северном Причерноморье, на Нижнем Дону. Например, бусы с золотой прокладкой, изготовленные в Египте, а затем – в Северном Причерноморье, широко

известны в сарматских памятниках первых веков до – первых веков нашей эры [3, с. 238–239, табл. CLVI, 1–10, 20, 22, 26]. Отмечены они и в джетыясарской культуре этого же времени [12, с. 205–212, рис. 1–3].

Что касается различных видов бронзовых язычковых колокольчиков с ушком для подвешивания (круглых сферических простых и «шлемовидных»; с треугольными вырезами в сфере; пирамидальных; все они входили в состав наборных браслетов вместе с бубенчиками, зооморфными подвесками, которые носились либо на запястье, либо у локтя руки) (рис. 3, 11), то подобные артефакты хорошо известны в археологических материалах погребений сарматского обли-

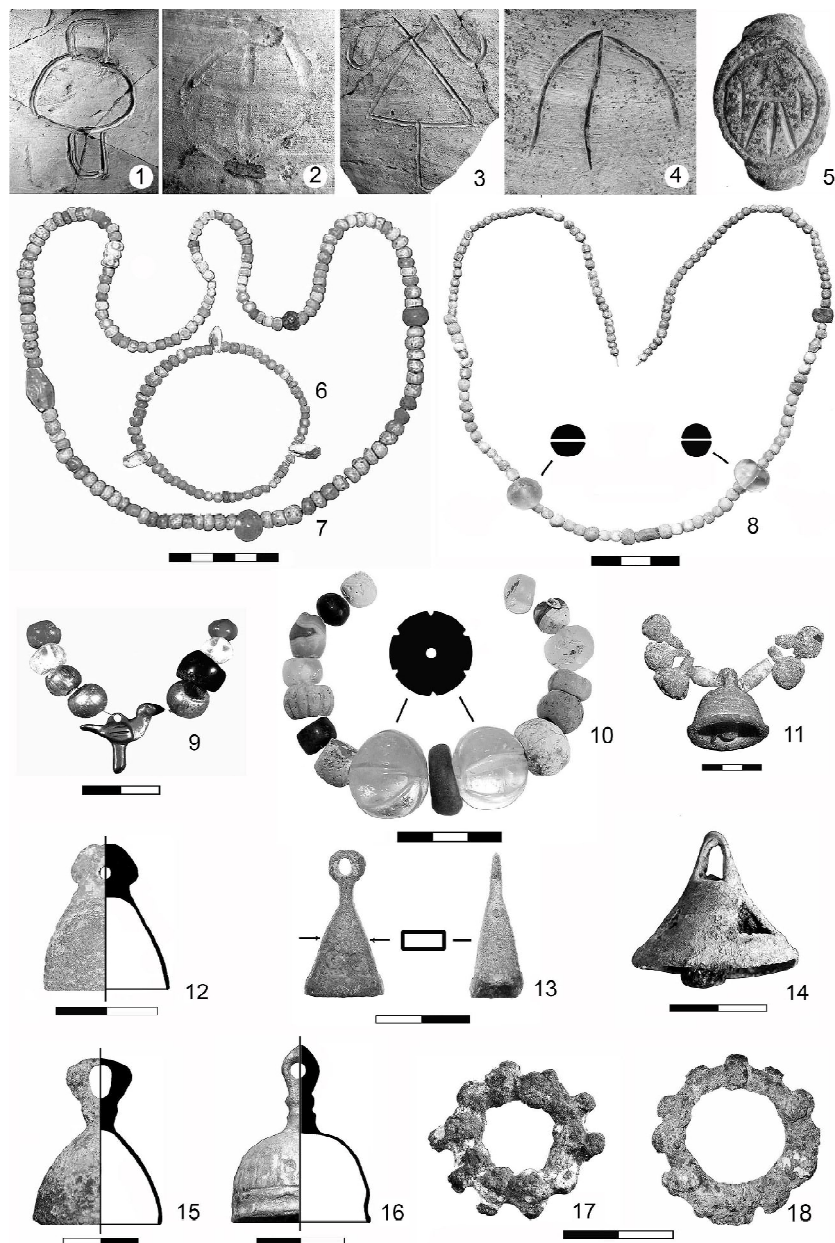

Рис. 3. Украшения из катакомбных погребений могильников Южного Казахстана:

1 – могильник Тулебайтобе II; 2–3, 7–8, 11, 16 – могильник Культобе;
4–5, 12–15, 17–18 – могильник Кылышжар; 9 – могильник Каратобе

ка на Кубани, некрополя Кобякова городища, Танаиса и других памятников Нижнего Дона первых веков нашей эры [10, с. 123–133, ил. 15, рис. 9, 10–11, 61, 8]. Интересны также впервые найденные в Южном Казахстане бронзовые кольца с гроздьями шариков («шишечек»), которые также находят прямые аналогии в Нижнем Подонье сарматского времени (рис. 3, 17–18) [6, с. 378, рис. 122, 8; 10, с. 139–140, ил. 6, 2–3, рис. 35, 2, 70, 4].

7. Изделия в «зверином» стиле, другие артефакты из серебра

Они представлены серебряными накладками на венчик деревянного сосуда (рис. 4, 2) и серебряной пряжкой, выполненной в «зверином» стиле в виде двух голов грифонов, развернутых симметрично одна к другой (рис. 4, 1). Аналогии серебряным накладкам на деревянный сосуд имеются в материалах могильника Покровка X позднесарматского времени П–

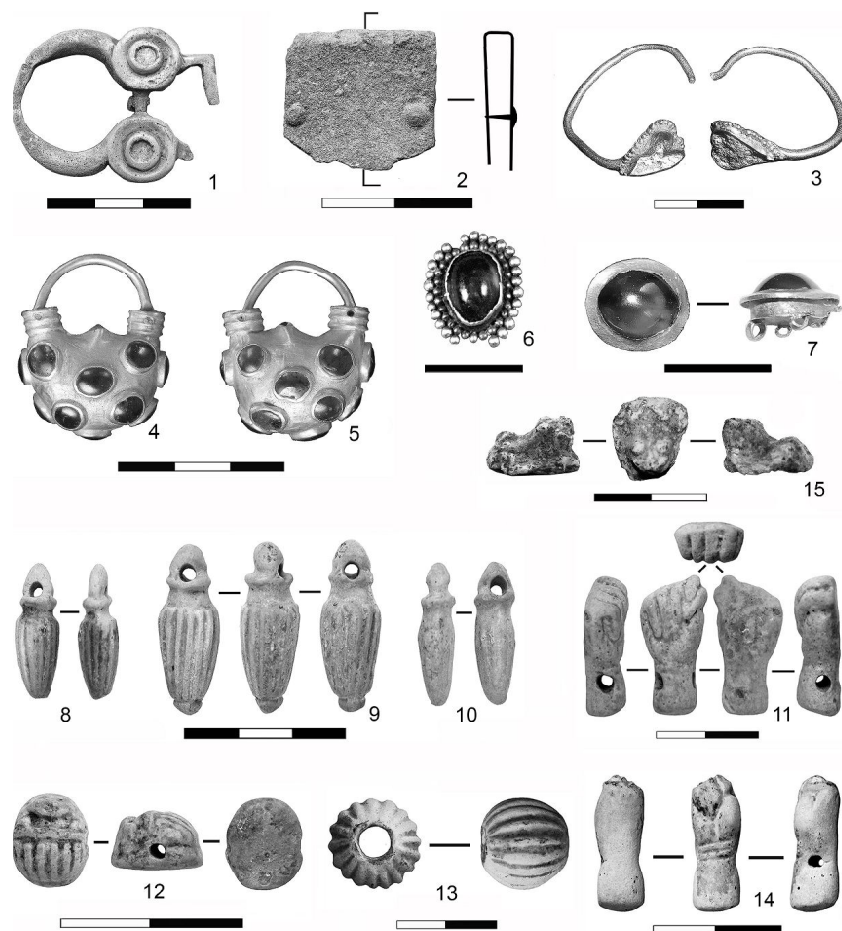

Рис. 4. Серебряные изделия из катакомбных погребений могильников Южного Казахстана: 1–3, 8–14 – могильник Кылышжар; 4–5, 7, 15 – могильник Культобе; 6 – могильник Борижарский

III вв. н. э. [14, с. 50, рис. 155, 1–3]. Прямых аналогий зооморфной серебряной пряжке в виде головок грифа (грифона) с инкрустацией глазниц бирюзой или голубой пастой (вставки не сохранились) найти не удалось, однако отдаленная аналогия прослеживается с колчаным крюком из Прохоровки в виде «бараньего грифона» (?), где читаются выделенные глаз и клюв грифа [34, с. 216]. Между тем образ грифа (грифона) сквозным порядком пронизывает искусство звериного стиля у скифов и савромато-сарматов начиная с середины I тыс. до н. э. и сохраняется в трансформированном «сарматском» варианте в более позднее время [31, с. 174, табл. 66–67].

8. Изделия из золота в «золото-бирюзовом» и полихромном стиле

Представлены серьгами из катакомбы 3 могильника Кылышжар (рис. 4, 3), серьгами

из катакомбы 1 восточной группы насыпей могильника Культобе (рис. 4, 4–5), овальной подвеской с обрамлением шариков из могильника Борижарский (рис. 4, 6) и аналогичной подвеской из катакомбы 5 восточной группы насыпей могильника Кылышжар, но без зерни (рис. 4, 7). Прямых аналогий первым золотым серьгам с «сердцевидной» перегородчатой печаткой, заполненной голубой стекловидной пастой и украшенной по периметру зернью, найти не удалось, но подобный декоративный прием применялся в сакской культуре Казахстана IV–III вв. до нашей эры [1, с. 133; 23, с. 80–81, 116]. Что касается классической «сердцевидной» формы печатки, то этот мотив известен и в чисто сарматской среде – например, рукоять и ножны парадного меча из Порогов (Северное Причерноморье, последняя четверть I в. н. э.) украшены золотыми декоративными накладками, включающими цепочку аналогичных «сердцевидных» печат-

ток, причем – с бирюзовыми вставками [24, с. 36–37, 160, рис. 22, 1, 3, 6, 7, 9, 10].

Интересен также второй набор из золотых серег-лунниц с инкрустацией красными камнями в виде выпуклых полусфер-кабошонов округлой и каплевидной формы (гранат, сердолик). По технике изготовления и культурному наполнению эти украшения, а также овальные золотые подвески приближены к ряду типологически единообразных подвесных украшений, выполненных в полихромном стиле номадов Евразии первой половины I тыс. н. э., и имеют не прямые аналогии в кругу сарматских (гунно-сарматских) памятников [8, с. 5–8].

9. Изделия из египетского фаянса

В катакомбах Ар.АК найдена масса изделий из египетского фаянса (зооморфные подвески, различные бусы в составе наборных ожерелий и ручных браслетов). Это подвески в виде «кукиша» (рис. 4, 11, 14), жука-скарабея (рис. 4, 12), амфоровидные ребристые подвески (рис. 4, 8–10), крупные круглые ребристые бусы (рис. 4, 13), четырнадцатигранные бусы и зооморфная подвеска в виде лягушки (рис. 4, 15). Весь комплекс изделий из египетского фаянса иллюстрирует происхождение (Северное Причерноморье), время «жизни» (I в. до – I в. н. э.) и пути попадания к «варварским» племенам (в том числе сарматам) подобных украшений [3, с. 237–238; табл. CLVII, 7, 38, 51, 55, 57–58].

Аналогичные фаянсовые подвески («кукиш») в сочетании с ребристыми бусами зафиксированы в ожерелье погребения 73/1983 восточного некрополя Неаполя Скифского второй – третьей четверти II в. н. э. [7, с. 193, рис. 124, 8], подвески в виде «кукиша», скарабея, амфорок и лягушки отмечены также в могильнике Туп-хона I до н. э. – II в. н. э. [11, с. 58–61, рис. 19], а подвески в виде сидящей лягушки известны в материалах Северного Причерноморья этого же времени [2, с. 43, табл. 11, 4–5, 13, 33].

Заметим, что изделия из египетского фаянса – универсальный материал, выступающий на пространствах Евразии одновременно в роли этнического и хронологического индикатора, связанного с сарматами. Более того, украшения из египетского фаянса являются

«...одним из культуросоставляющих признаков среднесарматской культуры» [5, с. 96].

В качестве заключения необходимо отметить следующее: погребальные артефакты в катакомбах Ар.АК фиксируются в виде сложившихся комплексов, сочетающих в себе несколько групп инвентаря, характерного для сарматской культуры. Например, в катакомбе 3 могильника Кылышжар это ряд: «зеркало – амулет – курильница – золотые серьги в полихромном стиле»; в катакомбе 8 этого же могильника: «зеркало – амулет – курильница – изделия из египетского фаянса»; в катакомбе 10 могильника Кылышжар: «кинжал – курильница – серебряные накладки на деревянный сосуд – зооморфная пряжка в виде голов грифона»; в катакомбе 6 южной группы насыпей могильника Кылышжар: «зеркало – амулет – колокольчики – кольцо с шишечками».

В контексте погребальной атрибутики следует упомянуть еще подвески из крупных раковин-каури, изделия из гагата (гешира), зооморфные проявления в керамике и артефактах (образ барана, змеи), дистанционное оружие (М-образный рефлексированный лук с костяными накладками, железные наконечники стрел), многочисленные железные пряжки, каменные оселки и другое: все эти материалы также имеют причастность к сарматскому этносу.

Приведенные выше характеристики погребальных комплексов из катакомб Ар.АК, соответствующие хронологические выкладки и этнокультурные интерпретации позволяют говорить о присутствии на территории региона Южного Казахстана в I в. до н. э. – III в. н. э. азиатских сарматов, или какой-то локальной ветви сарматского союза племен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акишев, К. А. Древнее золото Казахстана / К. А. Акишев, А. К. Акишев. – Алматы : Онер, 1983. – 214 с.
2. Алексеева, Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья / Е. М. Алексеева. – М. : Наука, 1975. – 104 с. – (САИ; вып. Г 1-12).
3. Алексеева, Е. М. Бусы и подвески / Е. М. Алексеева // Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья. – М. : Наука, 1984. – С. 237–239.
4. Вайнберг, Б. И. Заметки о знаках и тамгах Монголии / Б. И. Вайнберг, Э. А. Новгородова

// История и культура народов Средней Азии. – М. : Наука, 1976. – С. 69–77.

5. Воронятов, С. В. Египетский фаянс на поселенческих памятниках северной периферии античного мира / С. В. Воронятов // Нижневолжский археологический вестник. – 2011. – Вып. 12. – С. 95–104.

6. Горбенко, А. А. Некрополь Паниардиса (Крепостного городища) / А. А. Горбенко, В. М. Косяненко // Донские древности. – Вып. 11. – Азов, 2011. – 512 с.

7. Зайцев, Ю. П. Неаполь Скифский (II в. до н. э. – III в. н. э.) / Ю. П. Зайцев. – Симферополь : Универсум, 2003. – 212 с.

8. Засецкая, И. П. Золотые украшения гуннской эпохи (по материалам Особой кладовой Государственного Эрмитажа) / И. П. Засецкая. – Л. : Аврора, 1975. – 80 с.

9. Каменецкий, И. С. Меоты и другие племена северо-западного Кавказа в VII в. до н. э. – III в. н. э. / И. С. Каменецкий // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М. : Наука, 1992. – С. 224–252.

10. Косяненко, В. М. Некрополь Кобякова городища (по материалам раскопок 1956–1962 гг.) / В. М. Косяненко // Донские древности. – Вып. 9. – Азов, 2008. – 544 с.

11. Литвинский, Б. А. Культы и ритуалы Кушанской Бактрии / Б. А. Литвинский, А. В. Седов. – М. : Наука, 1984. – 239 с.

12. Левина, Л. М. Бусы из джетыясарских памятников / Л. М. Левина, Н. П. Довгалюк // Низовья Сырдарьи в древности. Вып. V. Джетыясарская культура. Ч. 5. – М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1995. – С. 202–228.

13. Левина, Л. М. Этнокультурная история Восточного Приаралья (I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.) / Л. М. Левина. – М. : Вост. лит., 1996. – 396 с.

14. Малашев, В. Ю. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время (по материалам могильника Покровка X) / В. Ю. Малашев, Л. Т. Яблонский. – М. : Вост. лит., 2008. – 365 с.

15. Медведев, А. П. Сарматы в верховьях Танаиса / А. П. Медведев. – М. : Таус, 2008. – 252 с.

16. Мошкова, М. Г. Среднесарматская культура / М. Г. Мошкова // Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. – М. : Наука, 1989. – С. 177–191.

17. Обельченко, О. В. Агалыксайские курганы / О. В. Обельченко // ИМКУ. – Вып. 9. – Ташкент, 1972. – С. 56–72.

18. Обельченко, О. В. Курганы в окрестностях Самарканда / О. В. Обельченко // Афрасиаб. Вып. II. – Ташкент : АН Узб. ССР, 1973. – С. 157–172.

19. Обельченко, О. В. Мечи и кинжалы из Согда / О. В. Обельченко // СА. – 1978. – № 4. – С. 115–127.

20. Подушкин, А. Н. Арысская культура Южного Казахстана IV в. до н. э. – VI в. н. э. / А. Н. Подушкин. – Туркестан : Издат. центр МКТУ им. А. Ясеви, 2000. – 203 с.

21. Подушкин, А. Н. Некоторые итоги археологического исследования могильника Кылышжар в 2007 году / А. Н. Подушкин // Международная научная конференция «Кадырбаевские чтения-2007». – Актобе : ПринтА, 2007. – С. 138–144.

22. Подушкин, А. Н. Программа «Археологические и письменные памятники государства Канцзой (Кангюй) II в. до – IV в. н. э.» : динамика реализации и некоторые итоги / А. Н. Подушкин // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Вып. 2. – Павлодар : НПФ «ЭКО», 2006. – С. 208–229.

23. Самашев, З. Древности Алматы / З. Самашев, Ф. Григорьев, Г. Жумабекова. – Алматы : КазИздат КТ, 2005. – 184 с.

24. Симоненко, А. В. Сарматские всадники Северного Причерноморья / А. В. Симоненко. – СПб. : Фак. филологии и искусств СПбГУ ; Нестор-История, 2010. – 328 с.

25. Скрипкин, А. С. Азиатская Сарматия во II–IV вв. / А. С. Скрипкин // СА. – 1982. – № 2. – С. 43–56.

26. Скрипкин, А. С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры / А. С. Скрипкин. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1984. – 150 с.

27. Скрипкин, А. С. Сарматы и Восток. Избранные труды / А. С. Скрипкин. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. – 370 с.

28. Скрипкин, А. С. Эпизод из истории сарматских зеркал / А. С. Скрипкин // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. – Уфа : Гилем, 2006. – С. 146–148.

29. Смирнов, К. Ф. Курильницы и туалетные столики азиатской Сарматии / К. Ф. Смирнов // Кавказ и восточная Европа в древности. – М. : Наука, 1973. – С. 166–179.

30. Смирнов, К. Ф. Сарматы на Илеке / К. Ф. Смирнов. – М. : Наука, 1975. – 175 с.

31. Смирнов, К. Ф. Савроматская и раннесарматская культуры / К. Ф. Смирнов // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. – М. : Наука, 1989. – С. 165–177.

32. Соломоник, Э. И. Сарматские знаки Северного Причерноморья / Э. И. Соломоник. – Киев : АНУССР, 1959. – 179 с.

33. Хазанов, А. М. Очерки военного дела сарматов / А. М. Хазанов. – М. : Наука, 1971. – 173 с.

34. Яблонский, Л. Т. Прохоровка. У истоков сарматской археологии / Л. Т. Яблонский. – М. : ТАУС, 2010. – 384 с.

35. Яценко, С. А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья / С. А. Яценко. – М. : Вост. лит., 2001. – 190 с.

REFERENCES

1. Akishev K.A., Akishev A.K. *Drevnee zoloto Kazakhstana* [The Ancient Gold of Kazakhstan]. Almaty, Oner Publ., 1983. 214 p.
2. Alekseeva E.M. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya* [Ancient Necklaces of the Northern Black Sea Coast]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 104 p. (Svod arkheologicheskikh istochnikov ; iss. G 1-12).
3. Alekseeva E.M. Busy i podveski [Necklaces and Pendants]. *Arkheologiya SSSR. Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ya* [Archaeology of the USSR. Ancient States of the Northern Black Sea Coast]. Moscow, Nauka Publ., 1984. pp. 237-239.
4. Vaynberg B.I., Novgorodova E.A. Zаметki o znakakh i tamgakh Mongolii [Notes on Mongolia Signs and Tamgas]. *Istoriya i kultura narodov Sredney Azii* [History and Culture of the Peoples of Central Asia]. Moscow, Nauka Publ., 1976. pp. 69-77.
5. Voronyatov S.V. Egipetskiy fayans na poselencheskikh pamyatnikakh severnoy periferii antichnogo mira [Egyptian Faience of Settlement Monuments on the Northern Periphery of the Ancient World]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskii vestnik*, 2011, vol. 12, pp. 95-104.
6. Gorbenko A.A., Kosyanenko V.M. Nekropol Paniardisa (Krepostnogo gorodishcha) [Paniardis's Necropolis (Serfdom Settlement)]. *Donskie drevnosti*, 2011, no. 11. 512 p.
7. Zaytsev Yu.P. *Neapol Skifskiy (II v. do n. e. - III v. n. e.)* [The Scythian Naples (2nd Century B.C. - 3rd Century A.D.)]. Simferopol, Universum Publ., 2003. 212 p.
8. Zasetskaya I.P. *Zolotyе ukrasheniya gunnskoй epokhi (po materialam Osoboy kladovoy Gosudarstvennogo Ermitazha)* [Golden Jewelry of Hun Epoch (Based on the State Hermitage Special Storeroom)]. Leningrad, Avrorа Publ., 1975. 80 p.
9. Kamenetskiy I.S. Meoty i drugie plemena severo-zapadnogo Kavkaza v VII v. do n. e. - III v. n. e. [Meotians and Other Tribes of the North-West Caucasus in the 7th Century B.C. - 3rd A.D.]. *Stepnaya polosа Aziatskoй chasti SSSR v skifo-sarmatskoе vremya* [Asian Steppe Zone of the USSR in the Scythian-Sarmatian Times]. Moscow, Nauka Publ., 1992, pp. 224-252.
10. Kosyanenko V.M. Nekropol Kob'yakova gorodishcha (po materialam raskopok 1956-1962 gg.) [Necropolis of Kob'yakov Settlement (Based on Excavations of 1956-1962)]. *Donskie drevnosti*, 2008, no. 9. 544 p.
11. Litvinskiy B.A., Sedov A.V. *Kulty i ritualy Kushanskoy Baktrii* [Cults and Rituals of Kushan Bactria]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 239 p.
12. Levina L.M., Dovgalyuk N.P. Busy iz dzhetyasarskikh pamyatnikov [Beads From Jetyasar Monuments]. *Nizovaya Syr'dariyа v drevnosti. Vyp. V. Dzhetyasarskaya kultura. Ch. 5* [The Lower Reaches of the Syr Darya in Antiquity. Iss. 5. Jetyasar Culture. Part 5]. Moscow, Institut etnologii i antropologii RAN, 1995, pp. 202-228.
13. Levina L.M. *Etnokulturnaya istoriya Vostochnogo Priaralya (I tys. do n. e. - I tys. n. e.)* [Ethno-Cultural History of the Eastern Aral Sea Region (1st Millenium B.C. - 1st Millenium A.D.)]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1996. 396 p.
14. Malashev V.Yu., Yablonskiy L.T. *Stepnoe naselenie Yuzhnogo Priuralya v pozdnesarmatskoе vremya (po materialam mogilnika Pokrovka X)* [Steppe Populations of the Southern Urals in Late Sarmatian Period (Based on Burials of Pokrovka 10)]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2008. 365 p.
15. Medvedev A.P., *Sarmaty v verkhov'yakh Tanaisа* [Sarmatians in the Upper Tanais]. Moscow, Taus Publ., 2008. 252 p.
16. Moshkova M.G. Srednesarmatskaya kultura [Middle Sarmatian Culture]. *Arkheologiya SSSR. Stepi evropeyskoй chasti SSSR v skifo-sarmatskoе vremya* [Archaeology of the USSR. The Steppes of the European Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Times]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 177-191.
17. Obelchenko O.V. Agalyksayskie kurgany [Agalyk Mounds]. *IMKU*, 1972, no. 9, pp. 56-72.
18. Obelchenko O.V. Kurgany v okrestnostyakh Samarkanda [Mounds Near Samarkand]. *Afrasiab*, 1973, no. 2, pp. 157-172.
19. Obelchenko O.V. Mechi i kinzhaly iz Sogda [Swords and Daggers of Sogd]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1978, no. 4, pp. 115-127.
20. Podushkin A.N. *Arysskaya kultura Yuzhnogo Kazakhstana IV v. do n. e. - VI v. n. e.* [Arys Culture of Southern Kazakhstan in 4th Century B.C. - 6th Century A.D.]. Turkestan, Izdat. tsentr MKTU im. A. Yassevi, 2000. 203 p.
21. Podushkin A.N. Nekotorye itogi arkheologicheskogo issledovaniya mogilnika Kylyshzhar v 2007 godu [Results of Archaeological Research of Kylyshzhar Burial Ground in 2007]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya "Kadyrbaevskie chteniya-2007"* ["Kadyrbaev Readings-2007" International Scientific Conference]. Aktobe, PrintA Publ., 2007, pp. 138-144.
22. Podushkin A.N. Programma "Arkheologicheskie i pismennye pamyatniki gosudarstva Kantszyuy (Kangyuy) II v. do - IV v. n. e.": dinamika realizatsii i nekotorye itogi [The Program "Archaeological and Written Records of Kantszyuy (Kangyuy) State in 2nd Century B.C. - 4th Century A.D.": the Dynamics of Implementation and Some Results]. *Izuchenie pamyatnikov arkheologii Pavlodarskogo Priirtys'ha. Vyp. 2* [The Study of Archaeological Monuments of Pavlodar Irtysh Coast. Iss. 2]. Pavlodar, NPF "EKO" Publ., 2006, pp. 208-229.

23. Samashev Z., Grigoryev F., Zhumabekova G. *Drevnosti Almaty* [Antiquities of Almaty]. Almaty, KazIzdat KT Publ., 2005. 184 p.
24. Simonenko A.V. *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ya* [Sarmatian Horsemen of Northern Black Sea coast]. Saint Petersburg, Fakultet filologii i iskusstv SPbGU, Nestor-Istoriya Publ., 2010. 328 p.
25. Skripkin A.S. Aziatskaya Sarmatiya vo II-IV vv. [Asian Sarmatia in II-IV cc. A.D.]. *Sovetskay Arheologia - Soviet Archeology*, 1982, no. 2, pp. 43-56.
26. Skripkin A.S. *Nizhnee Povolzh'ye v pervye veka nashey ery* [The Lower Volga Region in the First Centuries A.D.]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1984. 150 p.
27. Skripkin A.S. *Sarmaty i Vostok. Izbrannye trudy* [Sarmatians and the East. Selected Works]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2010. 370 p.
28. Skripkin A.S. Epizod iz istorii sarmatskikh zerkal [The Episode From the History of Sarmatian Mirrors]. *Yuzhnyy Ural i sopredelnye territorii v skifo-sarmatskoe vremya* [South Urals and Its Adjacent Territories in the Scythian-Sarmatian Times]. Ufa Gilem Publ., 2006, pp. 146-148.
29. Smirnov K.F. Kurilnitsy i tualetnye stoliki aziatskoy Sarmatii [Censers and Dressing Tables of the Asian Sarmatia]. *Kavkaz i vostochnaya Evropa v drevnosti* [The Caucasus and Eastern Europe in Ancient Times]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 166-179.
30. Smirnov K.F. *Sarmaty na Ilike* [Sarmatians on Ilek]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 175 p.
31. Smirnov K.F. Savromatskaya i rannesarmatskaya kultura [Sauromatian and Early Sarmatian Cultures]. *Stepi evropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya* [The Steppes of the European Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Times]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 165-177.
32. Solomonik E.I. *Sarmatskie znaki Severnogo Prichernomor'ya* [Sarmatian Signs of the Northern Black Sea]. Kiev, AN USSR Publ., 1959. 179 p.
33. Khazanov A.M. *Ocherki voennogo dela u sarmatov* [Essays on Sarmatians' Military Art]. Moscow, 1971. 173 p.
34. Yablonskiy L.T. *Prokhorovka. U istokov sarmatskoy arkheologii* [Prokhorovka. At the Starting Points of the Sarmatian Archaeology]. Moscow, TAUS Publ., 2010. 384 p.
35. Yatsenko S.A. *Znaki-tamgi iranoyazychnykh narodov drevnosti i rannego srednevekov'ya* [Tamgas of Iranian-Speaking Peoples of Antiquity and the Early Middle Ages]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 2001. 190 p.

**SARMATIAN ATTRIBUTES IN ARCHAEOLOGICAL COMPLEXES
OF CATACOMBS BURIALS IN ARYS CULTURE
OF SOUTHERN KAZAKHSTAN
(1st CENTURY B.C. - 3rd CENTURY A.D.)**

Aleksandr Nikolaevich Podushkin

Doctor of Sciences (History), Professor,
South Kazakhstan State Pedagogical Institute
p_a_n_alex@mail.ru
Baytursynova St., 13, 160017 Shymkent, Republic of Kazakhstan

Abstract. The publication is devoted to archaeological research of monuments of the catacomb of Arys culture of Southern Kazakhstan (1st Century B.C. - 3rd Century A.D.).

Now scientists have a complete understanding of the range and typology, periodization and chronology of monuments of this culture. There are three stages: Karaultobe (4th century B.C. - 1st century A.D.); Karatobe (1st Century B.C. - 4th century A.D.); Altintobe (4th-6th centuries A.D.). These stages are characterized by specific clusters of signs in the form of artifacts. The author also carried out the ethnic attribution of the Arys culture in association with the ancient state Kangiuj. As a result of this work, the ethnicity of the state Kangiuj was revealed: in particular, late Saka's, Sarmatian, Huns and Kangiuj ethnic components which are relevant to archaeological complexes, were identified.

In the Arys monuments of culture the author discovered complexes of findings which associated with the Sarmatian world of Eurasia by their ethno-cultural parameters.

They include typical for the Sarmatians list of ritual action and the funerary equipment, including weapons, bronze mirrors, ritual and religious objects, signs-tamgas, jewelry (including Egyptian faience), articles in “animal”, gold-turquoise and polychrome style.

The characteristics of the burial complexes of catacombs of the Arys culture discussed in the publication and corresponding to chronological calculations and ethno-cultural interpretations, allow to speak about presence in the territory of South Kazakhstan of the Asian Sarmatians or any local branch of the Union of the Sarmatian tribes in the 1st century B.C. - 3rd century A.D.

Key words: Southern Kazakhstan, catacomb monuments, Arys culture, cult items, zoomorphic ornaments, Sarmatians.